

Exempla maiorum

[Stable URL: <http://elar.uniyar.ac.ru/jspui/handle/123456789/3209>]

[:]

. . 2012: Exempla maiorum

:

. 4/1, 23-26.

//

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL
CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND
STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE
DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

RUSSIAN SOCIETY OF CLASSICAL STUDIES

« »
THE RESEARCH AND EDUCATIONAL FOUNDATION
"THE CENTRE FOR ROMAN LAW STUDIES"
YAROSLAVL BRANCH

YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY

Статья посвящена анализу основных работ английских и американских исследователей, предлагающих общие определения *exempla maiorum* римлян. Историками выдвигаются на первый план отдельные функции *exempla*: политическая, нормативная, информативная, хотя большинство из предложенных дефиниций не учитывает отрицательные примеры.

Ключевые слова: политическая культура; историческая память; *exempla maiorum*; модель для подражания.

The article is devoted to the analysis of the main works of British and American investigators, offering general definitions of *exempla maiorum*. Historians bring to the fore some functions of *exempla*: political, regulatory, and informative. At the same time, most of the proposed definitions do not take into account the negative examples.

Key words: political culture; historical memory; *exempla maiorum*; role model.

Т. А. Сухарева

Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

E-mail: t.a.sukh@mail.ru

***Exempla maiorum* римлян в современной английской и американской историографии: дефиниции понятия**

Научная статья

Т. А. Sukhareva

P. G. Demidov Yaroslavl State University

E-mail: t.a.sukh@mail.ru

Roman *exempla maiorum* in the Modern American and English Historiography: Definition of the Concept

Scientific article

В современном антиковедении большое внимание уделяется изучению римской политической культуры во всем многообразии ее проявлений: ритуалы в публично-правовой жизни, римская идентичность, римские почести, вербальный и правовой аспекты римской политической культуры, коллективная историческая память, публичные пространства [1]. Наряду с гентильно-генеалогической мемориальной практикой (*laudatio funebris, magines*), исторической топографией (*monumenta*), брадами и праздниками (*parentalia, feralia*) предков (*exempla maiorum*) являются одной из форм исторической памяти римлян [2].

Римская литературная традиция (исторические сочинения, эпос, политические и судебные речи) содержит многочисленные, но неоднозначные обращения к *exempla maiorum*. Причины уважения памяти предков были в некотором смысле политическими: римская элита стремилась сохранить ведущие позиции в политической жизни Рима, ссылаясь на лидерство предков; нарративная традиция легитимировала существующее положение [3].

Тем не менее при решении конкретных вопросов внутренней и внешней политики римская элита не могла не считаться с мнением народа. В ходе дис-

куссии о форме политической организации в Риме было доказано, что нельзя отрицать роль плебса в качестве электората и ораторского искусства как средства убеждения избирателей [4]. В сохранившихся речах *in contionibus* понятие *maiores* употребляется в двух смыслах: личные *maiores* оратора и *maiores* в целом. Таким образом, в узком смысле *exempla maiorum* рассматриваются как примеры из родовой истории того или иного представителя римской знати. Однако встает вопрос о более широком значении *maiores*: идентифицировал ли плебс упоминаемых *maiores* с предками нобилитета или считал их своими общими предками, принимая во внимание тот факт, что обращения к *exempla maiorum* в речах перед народом многочисленны и, следовательно, эффективны.

Часть исследователей отстаивает мнение, что под *maiores* следует понимать только предков нобилей, в то время как другая часть историков полагает, что имеются в виду общие предки римлян [5]. Более убедительной выглядит вторая точка зрения. Г. Блом отмечает, что нет никаких оснований проводить разделение между *maiores* патрициата и *maiores* плебса, поскольку до нас не дошло источников от низших слоев римского

общества; кроме того, народ знал и принимал ценности и нормы нобилей, включая их обращения к *mos maiorum* [6]. Концепция *mos maiorum* имела не только политическое, но и культурное значение. Чтобы объяснить и оправдать господство Рима в Средиземноморье, первые римские историки ссылались на добродетели предков, что способствовало формированию римской идентичности, которая заключалась не только в самосознании, но и в чувстве ответственности всех римлян за благосостояние *res publica*. Чувство ответственности стало движущей силой нормативного значения *mos maiorum* и влекло за собой стремление к подражанию действиям предков, превращенным в поучительные исторические примеры, *exempla*, которые иллюстрировали не только сам поступок, но и его место в системе римских ценностей [7].

Считать мифических героев и исторических деятелей, события и поступки примерами для подражания, как отмечает Синклер Белл, было характерной культурной чертой римлян [8]. *Exempla* могли быть почерпнуты из далекого прошлого и современности, из истории других народов и римской истории. В качестве *exempla* могли выступать представители любого социального слоя, возраста, пола; предпочтение отдавалось взрослым мужчинам, элите общества.

В англоязычной историографии в качестве наиболее близкого синонима *exemplum* часто употребляется «образец для подражания» (*role model*). С. Белл отмечает возможность изучения *exempla*, опираясь на теорию Р. Мертона, который ввел понятие «образец для подражания» (*role model*) в социологию в 1957 г. Согласно Мертону, индивид имеет не один статус и не одну роль в структуре общества, скорее общество образовано взаимосвязанными статусами и ролями. Статус можно определить как положение индивида в обществе, в то время как роль – поведение, ожидаемое от носителя определенного статуса. Роли индивидов ориентированы на «референтные группы», более широкие категории или группы людей, с которыми индивиды себя идентифицируют.

Теория референтных групп подводит к концепции образца для подражания, т. к. встает вопрос об определяющих факторах и результатах процессов оценки и самооценки, в которых индивид принимает ценности или стандарты других индивидов и групп в качестве точки отсчета для оценивания. Личность подвергается сравнению с образцом для подражания чаще всего только по

одному критерию. Процесс оценивания носит нормативный характер [9].

Именно нормативное значение *exempla* американские историки выдвигают на первый план, определяя их как «модели или образцы постоянных персонажей, добродетелей или моральных ценностей..., которые объясняют идеальный кодекс поведения в римском обществе и, таким образом, имеют нормативный характер» [10]. Другие исследователи подчеркивают историчность *exempla*, их дидактический характер – «любое упоминание о конкретном событии или о личности, призванное служить руководством для поведения и позволяющее извлечь уроки из прошлого» [11]. А. Риггсби объединяет эти аспекты: «*exempla* – анекдоты из исторического и даже мифологического прошлого – для придания морального, политического или логического смыслов» [12].

При всем многообразии формулировок определения понятия исследователи сходятся во мнении, что *exemplum* – это «нечто скопированное или подлежащее копированию», отмечая, что в латинском языке слово обозначало известную историю, или поступок, или личность, которая воспринималась как образец для других [13].

С. Белл проводит различие между *exemplum* и *role model*. В то время как пример для подражания всегда имеет положительные коннотации, *exemplum* представляет более широкий спектр поведения, так как включает и поведение, достойное подражания, и отпугивающие случаи безрассудных действий; *exemplum* заключает в себе событие или действие индивида, закрепляя таким образом свою повествовательную форму и дидактическую функцию; *exemplum* нацелен и на прошлое, и на будущее, поскольку используется как средство понять, пережить и соотнести прошлое и настоящее, воспринимаемые как качественно однородные; *exemplum* содержит не только норму, но и конкретный пример поведения в соответствии с ней. *Exempla*, в отличие от современных примеров для подражания, взяты из истории, а не искусственно сконструированы в соответствии с ценностями, бытующими в обществе на данном этапе его развития [14].

В наиболее четком теоретическом выражении специфика *exempla maiorum* сформулирована в работе американского исследователя Мэтью Роллера. Роллер анализирует различные виды памятников, как нарративных, так и эпиграфических и архитектурных, в которых запечатлены примеры Горация Коклеса и Клелии, и приходит к выводу,

что ненарративные источники подразумевают существование повествовательной традиции, так же как нарративные источники часто ссылаются на ненарративные. Исследователь выделяет компоненты рассказа об *exemplum*, устанавливая связь между подвигом, публикой, ставшей его свидетелем, общественными ценностями и исторической памятью. Роллер выстраивает следующую цепочку:

1. Поступок, первое звено в схеме М. Роллера, – закономерный результат для римской общины в целом, объект этической категоризации, рассматривавшийся как реализация основных социальных ценностей [15].

2. Аудитория, свидетели поступка, относит действие к определенной этической категории (например, *virtus*, *pietas* или *gratia*) и оценивает его с позиции «хорошо – плохо». Такую аудиторию Роллер называет «первичной», и, как правило, она является той группой римского общества, для которой действие наиболее значимо.

3. Память о поступке включает память не только о действии, но и о его значении для общества, и о его этической оценке «первичной» аудиторией и запечатлевается в монументах. К монументам Роллер относит нарративную традицию, статуи, шрамы и увечья, топонимы, когномены и даже ритуалы. Благодаря монументам появляется «вторичная» аудитория, которая не была свидетелем поступка и видит его уже оцененным «первичными» зрителями, что заставляет ее принять эту оценку.

4. Наконец, четвертая часть схемы М. Роллера – подражание, поскольку любому наблюдателю поступка предписывается самому повторить или превзойти его для того, чтобы приобрести подобную славу и связанные с ней преимущества (а для отрицательных примеров – избежать повторения постыдного поступка) [16]. Подражание заканчивает один цикл и закладывает основу следующего, что обеспечивает социальное воспроизводство и придает обществу стабильность.

Как и любая другая схема, четырехчастная модель М. Роллера упрощает ситуацию и не позволяет учесть многие нюансы и объяснить все противоречия, возникающие при обращении к отдельным примерам. В частности, в римской традиции сохранились две противоположные оценки деятельности Тиберия и Гая Гракхов: с одной стороны, это мятежники, «потрясшие государственный строй» (Cic. *Suo dom.* 82; *Sest.* 101, 105; *Nar. resp.* 41, 43; *Mil.* 14, 72), а с другой – выдающиеся государственные деятели (Cic. *Agr.* II. 10, 31, 81;

Rabir. 12, 14). Аналогичная ситуация наблюдается и в случае Гая Мария. Анализ различных свидетельств о таких фигурах из ранней истории Рима, получивших большую популярность в I в. до н. э., как Спурий Кассий, Спурий Мелий и Марк Манлий, показывает, что рассказы о них наполнялись подробностями в период поздней Республики и включали детали из различных событий этой эпохи; окончательную разработку истории Кассия, Мелия и Манлия как отрицательные *exempla* получили в речах и трактатах Цицерона [17]. Если считать, что эти политические деятели не вымышлены и действительно жили в Риме VI–IV вв. до н. э., получается, что их действия были отнесены к соответствующей этической категории и получили оценку только через несколько столетий после их смерти, что противоречит основным положениям Роллера.

Вместе с тем предложенная М. Роллером схема показывает специфику такого феномена римской культуры, как *exempla maiorum*, и позволяет выяснить, как римляне относились к историческому прошлому и оценивали его, объясняет социальное и идеологическое значение фигур, служивших моделями для подражания.

В целом в английской и американской историографии не выработано единого определения *exempla maiorum*. Разные исследователи в рамках определенной дисциплинарной традиции выдвигают на первый план отдельные функции *exempla*: политическую, нормативную, информативную. Большинство из предложенных дефиниций не учитывает отрицательные *exempla* и построено лишь на основании концепта модели для подражания.

Список использованной литературы

1. Дементьева В. В. Современное антиковедение: изучение римской политической культуры // Античная история и классическая археология: сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Дементьева. М., 2006. С. 50–63.

2. Дементьева В. В. Историческая память римлян как объект изучения современного антиковедения (новые работы о *rompa funebris* и *imagines maiorum*) // Известия Саратовского университета. Т. 9. Сер. История. Международные отношения, вып. 2. Саратов, 2009. С. 36–43.

3. Blom H. Cicero's role models: the political strategy of a newcomer. Oxford; N.-Y.: Oxford University Press, 2010. P. 13.

4. Yakobson A. Traditional political culture and the people's role in the Roman Republic // *Historia*. Band 59/3. Stuttgart, 2010. P. 282–302.

5. Ibid.
6. Ibid. P. 14.
7. Ibid.
8. Bell S. Role Models in the Roman World // Role Models in the Roman World: Identity and Assimilation / ed. S. Bell and I. L. Hansen. (Memoirs of the American Academy in Rome. Supplementary volume; VII). Ann Arbor: University of Michigan Press, 2008. P. 4.
9. Ibid. P. 7.
10. Ibid. P. 4.
11. Ibid.
12. Riggsby A. M. The Post Reditum Speeches // Brill's companion to Cicero: oratory and rhetoric / ed. by James M. May. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. P. 160.
13. Bell S. Role Models in the Roman World... P. 5.
14. Ibid.
15. Roller M. B. Exemplarity in Roman Culture: The Cases of Horatius Cocles and Cloelia // Classical Philology. 2004. Vol. 99, № 1. P. 4.
16. Ibid. P. 5.
17. Pina Polo Fr. The Tyrant Must Die: Preventive Tyrannicide in Roman Political Thought // Republicas y Ciudadanos: Modelos de Participación Cívica en el Mundo Antiguo / ed. Fr. Marco Simon, Fr. Pina Polo, J. Remesal Rodríguez. Barcelona: Universitat de Barcelona, 2006. P. 79–87.